

ЭДУАРД ЭДУАРДОВИЧ ЛЕНЦ КАК ОСНОВАТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ

Сегодня отношение к оружиеведению в российской исторической науке неоднозначно. В профессиональных кругах оно позиционируется как вспомогательная (специальная) историческая дисциплина с весьма серьезной перспективой развития, однако на практике не представлено в программе базовой подготовки будущих историков. Это приводит к достаточно курьезным заявлениям о только еще предстоящем для этого направления определении объекта исследования, формулировке задач и методов по его изучению¹. Как представляется, основной причиной того, что оружиеведение (выделившись в российском источниковедении в конце XIX века) к началу XXI века так и не приобрело самостоятельного значения в системе исторической науки, стало отношение к изучению оружия и его исследователям, сложившееся в советский период, когда в угоду требованиям «политического момента» были практически забыты не только достижения этого направления исторической науки, но и имена тех ученых, чьими усилиями российское оружиеведение уже к началу XX века перешло из разряда популярных занятий в научные исследования.

Одним из исследователей, чьи труды в области исторического оружиеведения сегодня почти неизвестны не только за рубежом, но и в России, стал Эдуард Эдуардович фон Ленц. Не будет преувеличением сказать, что он был одним из крупнейших российских историков оружия конца XIX – начала XX века. Его интересы в области изучения исторического оружия были достаточно широки, простираясь от систематизации и описания имеющихся российских оружейных собраний до анализа археологизированного оружия, изучения технологий, центров оружейного производства и популяризации оружиеведения в целом.

Наиболее плодотворным для научной деятельности Э. Э. Ленца стал период с 1899 по 1919 год, когда он занимал должность заведующего

¹ Шустова Ю. Э. Вспомогательные исторические дисциплины в современном гуманитарном знании и образовательной модели (XXV Международная научная конференция «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании», 31 янв. – 2 февр. 2013 г., ИАИ РГГУ, Москва) // Отечественные архивы. 2013. № 2. С. 124, 125.

коллекцией оружия Эрмитажа, на тот момент одного из крупнейших и богатейших собраний Европы. Однако к его изучению Э. Э. Ленц подошел уже не только вполне сложившимся историком-исследователем, но и прекрасным специалистом-оружиеведом. Это доказала работа «Опись собрания оружия Графа С. Д. Шереметева» (ил. 1), опубликованная в 1895 году².

Уже во введении автор четко и актуально (даже для нашего времени) формулирует роль оружия как исторического источника, которая заключается в предоставлении материала для изучения истории известного времени, обрисовывает, иногда в мелких чертах, подробности быта, вкуса и привычек людей прошедших времен. При этом исследовательскую ценность представляет не только само собрание, но и информация о способах и приемах его составления³. Этот каталог до сих пор может служить образцом исследования оружейных собраний. Все предметы объединены по основным группам (оборонительное и наступательное), типам (белое, древковое, метательное), которые в свою очередь разделены на довольно многочисленные виды. Каждому типу предшествует вступительная статья с историей развития. Использован четкий порядок описания предметов, приводятся надписи и их переводы, при необходимости описание отдельных предметов также снабжается расширенным комментарием. Эффективность описания существенно повышается приложением таблиц с «фототипическими снимками» (ил. 2) наиболее характерных предметов. Детальность описания вкупе с фотографиями в полной мере соответствует сформулированному Э. Э. Ленцем принципу, согласно которому описание предметов должно быть настолько подробным, чтобы их изучение «стало доступным и тем из читателей, которые почему-либо не будут иметь возможности ознакомиться с интересующими их предметами в подлиннике»⁴.

Вообще, следует отметить, что оружиевед весьма строго следовал этому принципу и требованию времени – практически все его работы снабжены как минимум необходимым количеством иллюстраций, а в 1908 году им был подготовлен и издан специальный

² Ленц Э. Э. Опись собрания оружия Графа С. Д. Шереметева : С приложением 26 фототипических таблиц. СПб., 1895.

³ Там же. С. III.

⁴ Там же. С. IV, V.

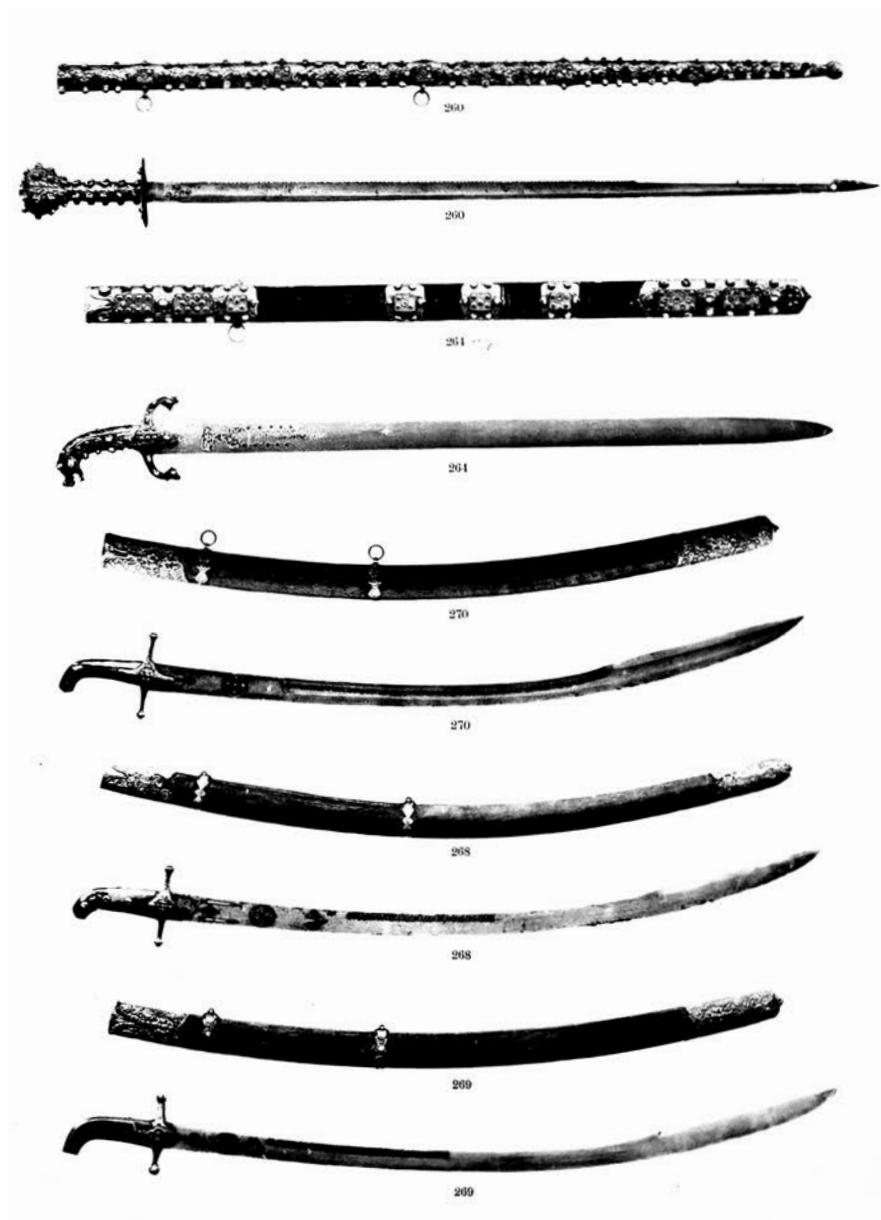
Ил. 1. «Опись собрания оружия
Графа С. Д. Шереметева». 1895. Титульный лист

альбом, посвященный «выдающимся» предметам из собрания оружия Эрмитажа – наглядное дополнение к его же «Указателю»⁵.

Став заведующим собранием оружия Эрмитажа, Э. Э. Ленц получил гигантское и почти невозделанное поле деятельности, осваивать которое он принялся с огромным энтузиазмом. Основным результатом работы по изучению и систематизации этого собрания стал фундаментальный труд «Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть I: Собрание оружия», изданный в 1908 году и охвативший несколько сотен предметов⁶. Этот

⁵ Ленц Э. Э. Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия. СПб., 1908.

⁶ Ленц Э. Э. Императорский Эрмитаж : Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1908. Ч. 1 : Собрание оружия.

Ил. 2. «Опись собрания оружия Графа С. Д. Шереметева». 1895.
Фотографии оружия

указатель стал одним из первых (если не первым) междисциплинарных исследований в российском историческом оружиеведении – при работе над ним автор привлекал специалистов по истории Востока, геральдике, генеалогии и некоторым другим дисциплинам. Активно пользовался историк и исследованиями зарубежных коллег, в первую очередь работами В. Бехайма⁷.

Указатель представляет собой уже вполне научное произведение, содержащее не только значительные аналитические данные, базирующиеся в том числе и на привлечении как отечественных, так и зарубежных исследований, но и краткую историографию оружейного собрания Эрмитажа. Он снабжен достаточно развернутыми комментариями как в целом по истории оружия, так и по развитию отдельных предметов, и опирается на серьезную информационную базу, включающую не только современные публикации, но и литературу, изданную ранее. Опыт предыдущего описания был учтен и здесь: несмотря на путеводительный и, соответственно, в значительной степени популярный характер книги, отразившийся на ее структуре, она снабжена развернутыми вводными статьями по направлениям, связанным с развитием оружия и технологий его производства и отделки вообще, его видов в частности и комментариями к описанию отдельных предметов, предназначенными «для любителей оружия, желающих ближе ознакомиться с предметом»⁸, сохраняет их четкую классификацию и сопровождается иллюстрациями наиболее характерных предметов. В исследование вошел и сборник клейм оружейных мастеров на описанном оружии с постраничным указателем размещения их в тексте.

Составление и публикация описаний оружейных собраний в Европе того времени являлись практически обязательной процедурой, поскольку считалось, что «всякое собрание памятников древности приобретает действительное значение только под условием объяснительного каталога», от которого требуется не только указание на место и время происхождения предмета, но и «исторический очерк

⁷ См.: *Boehem W.* Handbuch der Waffenkunde : Das Waffenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. Leipzig, 1890; *Idem.* Handbuch der Waffenkunde : Das Waffenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18. Jahrhunderts / Neudruck d. Orig.-Ausg. 1890. Leipzig, 1985; *Бехайм В.* Энциклопедия оружия / пер. с нем. под ред. А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995.

⁸ Ленц Э. Э. Императорский Эрмитаж. С. 3.

приложения искусства к различным приложениям науки и ремесел»⁹. И в этом смысле описания, составленные Э. Э. Ленцем, выполняют эту задачу блестяще.

Несмотря на серьезную занятость в Эрмитаже, Э. Э. Ленц достаточно активно публиковался в целом ряде российских периодических изданий. Его статьи, небольшие по объему, касаются широкого спектра проблем только еще формирующегося оружейоведения. Молодостью новой дисциплины объясняется и характер статей – в них обозначаются ее границы, формируется структура и категориальный аппарат, формулируются проблемы, разрабатываются специфические методы исследования.

Наиболее характерной в этом плане является статья, опубликованная в 1902 году в «Альманахе армии и флота»¹⁰. Основная цель этого исследования, которое представляет собой весьма краткий очерк исторического развития «холодного, или, вернее, белого оружия» – популяризация исторического оружейоведения. Однако несмотря на ограниченность объема, Э. Э. Ленцу удалось не только представить собственно генезис длинноклинкового европейского оружия, но и отметить основные факторы, влиявшие на его развитие, основные (и не всегда удачные) конструктивные отличия от оружия восточного, коснуться способов украшения клинков, клейм и способов их нанесения в разных странах и даже указать «капитальные сочинения, послужившие источниками при составлении настоящего очерка»¹¹.

Результаты анализа археологизированного оружия, проводимого Э. Э. Ленцем, печатались с 1902 по 1911 год в «Известиях» Императорской археологической комиссии (ИАК)¹², имевшей с 1899 года исключительное право на производство и разрешение раскопок на территории

⁹ Кондаков Н. Императорский Эрмитаж : Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1891. С. 11.

¹⁰ Ленц Э. Э. Несколько слов о старинном холодном оружии // Альманах армии и флота. СПб., 1902.

¹¹ Там же. С. 117.

¹² Ленц Э. Э. Предметы вооружения и конского убора, найденные близ села Демьяновки, Медитопольского уезда // Известия ИАК. 1902. Вып. 2. С. 81–94; Он же. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области // Там же. Вып. 4. С. 120–131; Он же. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовка Киевской губернии // Там же. 1905. Вып. 14. С. 54–68; Ленц Э. Э., Веселовский Н. И. По поводу статьи Е. Е. Тевяшова // Известия ИАК. 1911. Вып. 40. С. 159–164.

Российской империи. Предметы, найденные при раскопках в разных губерниях России, доставлялись ему для изучения и подготовки отчета. Как и при создании «Описи» собрания Шереметева, оружейвед самым подробным образом описывает находки, дополняя письменную информацию фотографиями, иллюстрирующими наиболее важные из описываемых предметов или их детали. Достаточно сказать, что для статьи «Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области», использованы 22 иллюстрации на 11 страницах.

В этом же издании имела место и, вероятно, одна из первых оружейведческих дискуссий в российской периодической печати – отклик Э. Э. Ленца и Н. И. Веселовского на статью Е. Е. Тевяшова, в которой последний оспаривал высказанное первым предположение о предназначении боковых отверстий на бронзовых наконечниках скифских стрел.

В ежемесячнике «Старые годы» в 1907 и 1914 годах выходят статьи Э. Э. Ленца по истории Тульского оружейного завода¹³ и об оружии, приписываемом историческим личностям¹⁴. В «Заметках о Тульском оружейном заводе в XVIII веке» историк выступает против пренебрежения оружием тульских мастеров, которое в коллекционерских кругах России считается несовершенным, неоригинальным и отсталым по сравнению с оружием западноевропейским, а потому практически не исследуется¹⁵. В статьях же об оружии, приписываемом историческим личностям, оружейвед на основе анализа доступных источников определяет подлинность нескольких предметов оружия из собрания Эрмитажа. Особенный интерес вызывает исследование, в рамках которого Э. Э. Ленц обосновывает подложность коронационного меча Якова Собеского, оговаривая, однако, сохраняющийся за ним «высокий исторический интерес»¹⁶.

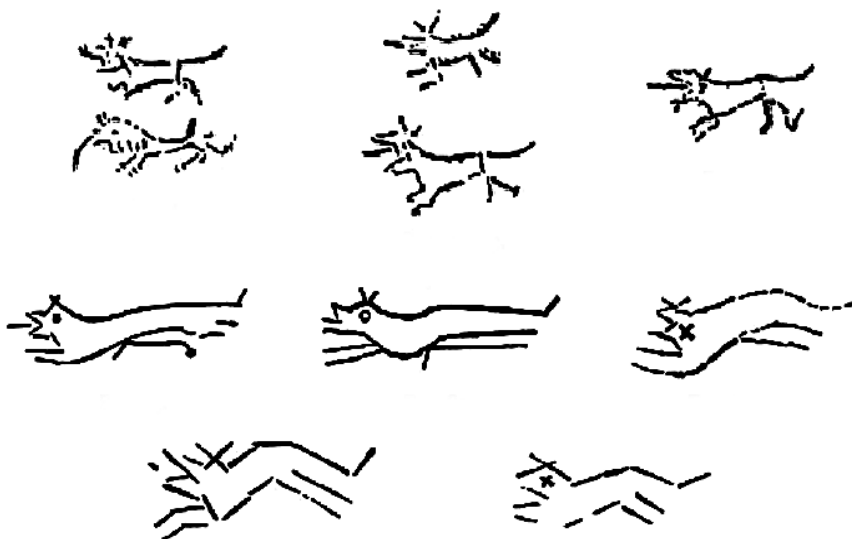
В 1911 году в «Записках разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества»

¹³ Ленц Э. Э. Заметки о Тульском оружейном заводе в XVIII веке // Старые годы. 1907, июль, август-сентябрь. С. 336–347.

¹⁴ Ленц Э. Э. Оружие, приписываемое историческим личностям // Старые годы. 1907. Ч. 1, май-июнь. 1914. Ч. 2, январь-июнь.

¹⁵ Ленц Э. Э. Заметки о Тульском оружейном заводе в XVIII веке. С. 336–347.

¹⁶ Ленц Э. Э. Оружие, приписываемое историческим личностям // Старые годы. 1914. Отдельный оттиск. С. 8.

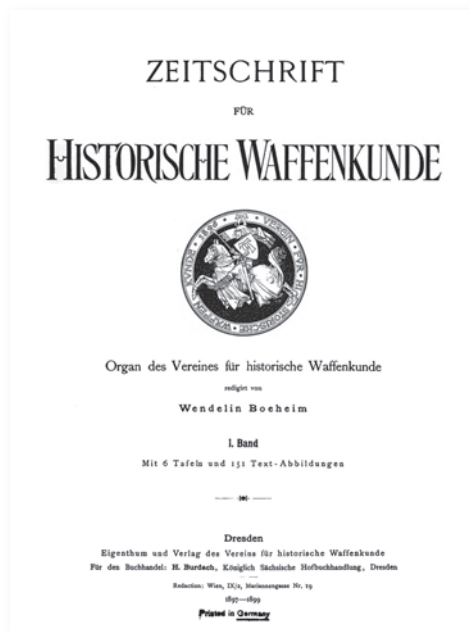

Ил. 3. «Волчки» Пассау и Золингена. Прорисовка автора из ст.: *Ленц Э. Э. О клеймах мастеров на оружии // Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1911.*

выходит его статья «О клеймах мастеров на оружии»¹⁷ – небольшое исследование, написанное в ожидании скорого появления «сборника, в котором будут изображены по оригиналам, определены и разобраны клейма, знаки, монограммы и девизы выдающихся оружейников, а также составлены почерпнутые из архивных источников данные об обстоятельствах их жизни, размере и характерных особенностях производства, сведения о сохранившихся образцах их работы и т.д.»¹⁸. В этой статье Э. Э. Ленц в сжатой форме описывает процесс формирования традиции клеймения западноевропейского оружия, начиная с мечей X века с клеймом «Ulfberht» и заканчивая XVII веком, когда на оружие стали ставить целый комплекс клейм. Всего же в статье

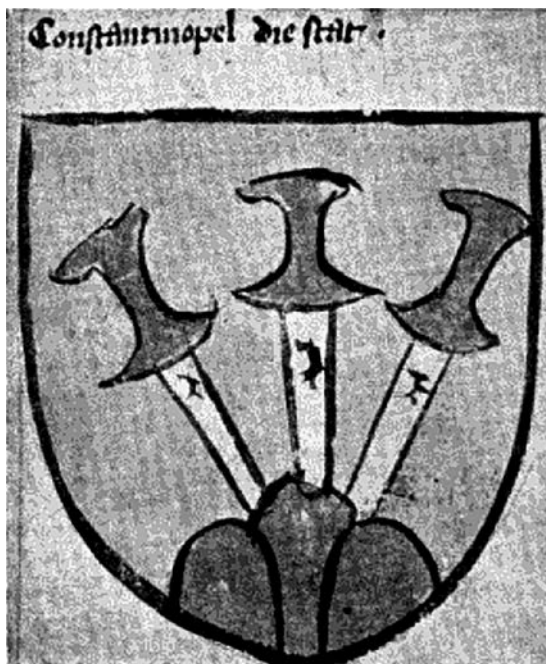
¹⁷ *Ленц Э. Э. О клеймах мастеров на оружии // Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1911. С. 9–29.*

¹⁸ *Ленц Э. Э. О клеймах мастеров на оружии. С. 9.*

Ил. 4. «Zeitschrift für Historische Waffenkunde». 1897–1899. Bd. 1. Титульный лист

описывается более ста разнообразных клейм преимущественно средневековой Европы, которые сформированы в группы по странам – Германия, Италия, Испания. Отдельно исследователь касается знаменитых «волчка» (ил. 3) и «гурды», специфики восточных клейм. Описывая западноевропейские клейма, Э. Э. Ленц не только справедливо отмечает трудности, с которыми сталкивается оружейвед при атрибуции клейм восточных мастеров, но и с сожалением замечает, что практически нет информации о клеймах русских оружейных мастеров. Следует отметить, что и сегодня решение этой проблемы продвинулось незначительно – русские средневековые оружейные клейма изучены недостаточно. Бросается в глаза широкая база исследования: в нем использовались предметы и клейма, опубликованные не только в «Указателе» собственно Э. Э. Ленца, но и в дрезденских каталогах, работах В. Бехайма «Waffensammlung des Allerhöchsten Kaiserhauses» и «Handbuch der Waffenkunde» и в первом в мире оружейведческом журнале «Zeitschrift für historische Waffenkunde» (ил. 4).

Ил. 5. Герб «город Константинополь», созданный около 1420 года. Из ст.: *Lenz E. von. Lucca und Siehelmarke // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. 1918–1920. Bd. 8. S. 71–77.*

К проблеме изучения клейм на оружии историк обращался не раз, исходя из того, что «всесторонняя и окончательная оценка художественного произведения возможна лишь при знакомстве с личностью мастера, подпись или иной знак авторства которого позволяет не только с достоверностью определить время происхождения данного предмета, но и судить о степени соответствия его житейской обстановки и культурного развития окружающей среды»¹⁹. Помимо этой статьи оружейные клейма описываются в его «Указателе», а в уже упоминавшемся журнале «*Zeitschrift für Historische Waffenkunde*» были опубликованы несколько его статей, касающихся этой проблемы.

Весьма активное сотрудничество российского оружейведа с журналом «*Zeitschrift für Historische Waffenkunde*», созданным и редактируемым

¹⁹ *Ленц Э. Э. О клеймах мастеров на оружии. С. 9.*

В. Бехаймом, следует отметить отдельно. С 1897 по 1918 год Э. Э. Ленц опубликовал в этом первом специализированном оружейноведческом издании более десятка статей по весьма широкому спектру проблем оружейноведения: от обзорных описаний российских коллекций оружия до узкоспециальных эссе по отдельным видам оружия, специфике оружейных технологий и конструкции оружия, его производству, клейменю и атрибутированию²⁰. Авторитет Э. Э. Ленца редакцией журнала не подвергался сомнению – во многих номерах публиковалось по две его статьи.

Следует выделить статью «Russland und der Orient in der Geschichte des Waffenwesens», опубликованную в первом номере журнала. В ней автор предпринимает попытку согласовать названия отдельных видов оружия (кончар, кинжал, буздыхан, тюфяк) и доспехов (колонтарь, бахтерец, байдана, тегилай, шелом и т. д.) в восточных, западных и русском языках, выделить соответствующие той или иной культуре особенности конструкции, проследить пути возможных заимствований²¹. В небольшом редакционном предисловии, сопровождающем эту работу, говорится не только о программном характере исследования, которое должно послужить прелюдией к более серьезному труду по заявленной теме, но и о его важности для развития оружейноведения. Кроме того, отмечаются серьезные исследовательские качества собственно Э. Э. Ленца²². В первом же номере журнала в обзорной статье Э. Э. Ленц презентует оружейные собрания Эрмитажа, Оружейной палаты, Артиллерийского музея, попутно

²⁰ *Lenz E. von*. Die Waffensamlungen Russlands // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. 1897–1899. Bd. 1. S. 13–20; *Idem*. Russland und der Orient in der Geschichte des Waffenwesens // *Ibid.* S. 109–112; *Idem*. Geschützgiesser in Russland vom XV. bis ins XVIII. Jahrhundert // *Ibid.* S. 205–210; *Idem*. Perlen in Klingen eingescmiedet // *Ibid.* 1900–1902. Bd. 2. S. 48, 49; *Idem*. Über Damast : Ein Bericht über den Stand der Frage // *Ibid.* 1906–1908. Bd. 4. S. 132; *Idem*. Mitteilungen aus der Keiserlichen Eremitage zu St. Petersburg // *Ibid.* 1909–1911. Bd. 5. S. 348; *Idem*. Swertknauf mit Kruzifix // *Ibid.* S. 393; *Idem*. Eine Säbelstudie // *Ibid.* 1912–1914. Bd. 6. S. 180–190; *Idem*. Arzenalzeichen oder Beschau? // *Ibid.* S. 300–303; *Idem*. Handgranaten oder Quecksilbergefaße? // *Ibid.* S. 368–376; *Idem*. Lucca und Siehelmarke // *Ibid.* 1918–1920. Bd. 8. S. 71–77; *Idem*. Datierte Panzerhemden und verzierte Panzerringe // *Ibid.* S. 193–197.

²¹ *Lenz E. von*. Russland und der Orient in der Geschichte des Waffenwesens // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. 1897–1899. S. 109–112.

²² *Ibid.* S. 109.

Ил. 6. Сабли с наклоном рукояти к лезвию. Из ст.: *Lenz E. von. Eine Säbelstudie // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. 1912–1914. Bd. 6*

указав в качестве источников соответствующие труды Саваитова, Кондакова, Вельтмана, Бранденбурга.

В эссе «Lucca und Siehelmarke» Э. Э. Ленц, в очередной раз обращаясь к проблеме изучения генезиса оружейных клейм, не только выдвигает гипотезу, согласно которой «зубчатые полумесяцы», ныне широко известные как клеймо «гурда», впервые стали ставиться именно в городе Лукка и лишь спустя 150 лет «перекочевали» на оружие из Генуи (а чуть позже – в Штирию), но и предполагает изначальную связь этих клейм с Востоком, приведя в качестве доказательства фантазийный герб «город Константинополь» (ил. 5), созданный около 1420 года оформителем «Codex Uffenbachin» гамбургской городской библиотеки²³.

Интересной представляется статья Э. Э. Ленца, помещенная в шестом томе, – «Eine Säbelstudie». В ней оружейвед обосновывает специфику конструкции сабель особенностями их применения. В частности, рассматривается вопрос о рукояти, наклоненной к лезвию клинка. Такая конструкция достаточно часто встречается на самом разном длинноклинковом оружии с древности и до наших дней. Автор обосновывает гипотезу, согласно которой наклон рукояти к лезвию способствовал улучшению рубящих свойств кривого клинка, внося «поправку

²³ *Lenz E. von. Lucca und Siehelmarke // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. 1918–1920. Bd. 8. S. 77.*

тупому углу, который образуется осью клинка к оси вытянутой руки»²⁴. К началу XX века в России эссе по этой теме было вполне актуальным: в 1881 году на вооружение Российской императорской армии была принята шашка образца 1881 года, наклон рукояти которой к лезвию объяснялся стремлением улучшить ее колющие свойства²⁵ (ил. 6). Это нововведение принималось на волне увлечения европейской теорией боевого фехтования, в которой с середины XIX века укол стал активно вытеснять удар. К этому же времени усилиями преимущественно энтузиастов из числа боевых кавалеристов в Европе активно формируется и теория длинноклинового оружия, в рамках которой обосновываются наиболее эффективные конструкции как собственно оружия, так и отдельных его элементов. Но интересна эта статья и тем, что Э. Э. Ленц не сомневался – без знаний о специфике боевого применения оружия оружейное знание невозможно.

К сожалению, научная деятельность Э. Э. Ленца была существенно ограничена с началом Первой мировой войны – ценности Эрмитажа, включая и историческое оружие, начали готовить к эвакуации. В 1919 году Э. Э. Ленц скончался.

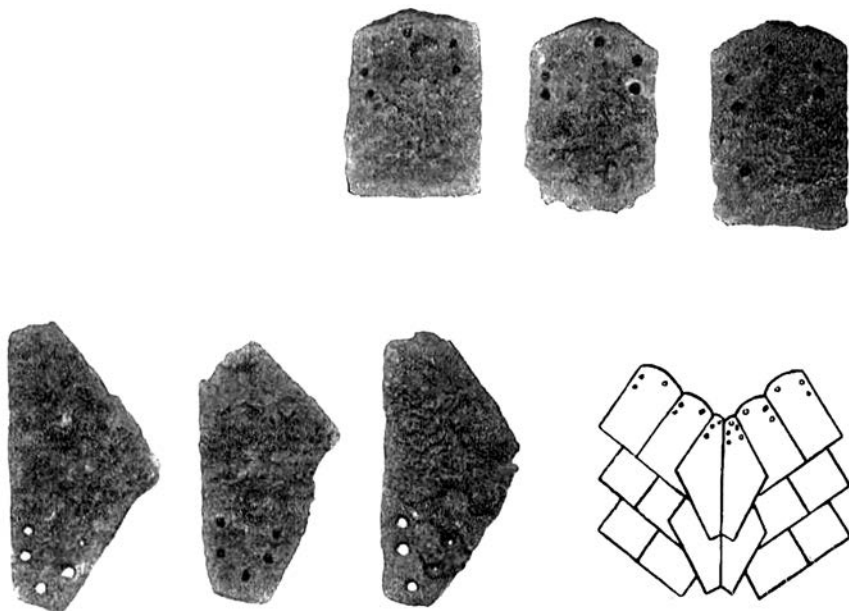
Оставленное им научное наследие не потеряло актуальности и в наши дни и касается практически всего спектра современных проблем российского исторического оружейного знания – от фундаментальных и связанных с восстановлением места этой дисциплины в ряду вспомогательных исторических наук, до частных, диктуемых задачами изучения отдельных его аспектов. В целом ряде направлений значение полученных российским оружейником результатов и разработок сохраняется и в наше время. Так, например, классификация, предложенная Э. Э. Ленцем в «Описи оружия Графа Шереметева», ныне является обычным музейным стандартом²⁶, как и его же принципы описания, которые должны создавать у читателя правильное представление о предмете²⁷. Думается, что Э. Э. Ленцу следует отдать и первенство в применении такого распространенного сегодня, хотя и дискутируемого метода, как реконструкция: в «Описании оружия, найденного

²⁴ *Lenz E. von. Eine Säbelstudie // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. 1912–1914. Bd. 6. S. 188, 189.*

²⁵ *Федоров В. Холодное оружие. М., 2010. С. 32, 33.*

²⁶ *Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие. СПб., 2002. С. 3.*

²⁷ *Кулинский А. Н. Методические рекомендации : Атрибуция и описание холодного и некоторых видов метательного оружия и штыков. СПб., 2007. С. 34.*

Ил. 7. Панцирные пластины и реконструкция их расположения.

Из ст.: Ленц Э. Э. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области // Известия ИАК. 1902. Вып. 4

в 1901 году в Кубанской области», исследователь попытался реконструировать часть доспеха из имеющихся пластин (ил. 7), оговорившись, однако, что «прилагаемый рисунок представляет составленную впрочем совершенно гадательно комбинацию в размещении этих чешуек»²⁸. Отдельно следует отметить активное использование им фотографий и рисунков, благодаря чему сегодняшние исследователи не только могут более полно представить себе предметы, описанные Э. Э. Ленцем и уточнить их атрибуцию, но и имеют своеобразный ключ к пониманию других описаний, не снабженных иллюстративным материалом. Представляются любопытными статьи, связанные с генезисом клейм и особенно клейма, известного ныне как «гурда». Здесь надо упомянуть о том, что на страницах «Zeitschrift für Historische Waffenkunde» к этой

²⁸ Ленц Э. Э. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области. С. 125.

группе клейм возвращались несколько раз, и не только сам Э. Э. Ленц. Следует отметить, что и в теории длинноклинового оружия, несмотря на прошедшее столетие, существенных изменений не произошло – российских работ по проблемам взаимосвязи конструкции холодного оружия с его функциями крайне мало. Безусловной заслугой Э. Э. Ленца следует считать и развитие международной кооперации в деле исследования оружия и развития оружейведения в целом. Сотрудничество исследователя с иностранными специалистами не только помогало развитию российского оружейведения, но и способствовало росту его авторитета в рамках оружейведения европейского. Можно сказать, что уважение к собранию восточного оружия Эрмитажа начало формироваться именно в период работы там Э. Э. Ленца.

В целом же заслуги Э. Э. Ленца и его коллег (Ф. Жия, Ф. Солнцева, Ф. Кондакова, П. Винклера, Н. Бранденбурга и целого ряда ученых) в деле создания российского исторического оружейведения как научного направления сложно переоценить. Труды этих исследователей позволили молодой дисциплине в конце XIX – начале XX века перейти от первичных накопления, систематизации и анализа источников к утверждению базовых принципов развития, определению предмета и объекта, формированию категориального аппарата и разработке методов исследования, дав все основания для заявления о том, что к первому десятилетию XX века российское историческое оружейведение продвинулось настолько, что завоевало только «самостоятельное положение в ряду вспомогательных исторических наук»²⁹.

²⁹ *Ленц Э. Э. Императорский Эрмитаж. С. 2.*

Редактор *А. А. Золотова*
Верстка: *А. В. Стадник*
Обработка иллюстраций: *А. В. Стадник*

Подписано в печать 24.05.2017
Заказ 31. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34